

Полтавский бой

Горит восток зарей новой.
 Урей на равнинах, по холмам,
 Трогают пушки. Дым багровый
 Кружит выводит к небсам
 На встречу утренним лучам.
 Полки ружья свои сожгли.
 В кустах разсыпались стрелки.
 Катится дым, свистит пули;
 Нависли гладкие щетки.
 Светы любимые походы,
 Сквозь огонь окопов рвется шведы;
 Волнуясь, конница летит;
 Вдоль выстрелов за ней,
 И твердой твердостью своей
 Их стремление крутит.
 И битва поле ровное
 Трещит, плачет дым и туман;
 Но явно счастье боевое
 Слышится урей накатывает наив.
 Пальбы отбивают дружины,
 Мчатся, падают во прах;
 Уводит Розень сквозь теснины;
 Сдается великий Шлиссельбург;
 Мстники мы шведовы рать за ратью;
 Темнеть слава иль знамя,
 И бога Франки благодатью
 Нашь каменный шаг запечатлев.

Тогда-то слышны вояковские,
 Раздался звонкий глас Петра:
 "За Яно, св богам"! Изд шатра,
 Толпой любимцев окруженный,
 Выходит Петръ. Его глаза
 Сидят. Лик его утрачен.
 Движенья быстры. Он прекрасен.
 Он весь как воздх зрота.
 Идет. Ему коня подводят.
 Ретив и смурень втрьний конь.
 Погуд роковой огонь,
 Дрожат, глазами косо водит,
 И летит во прах боевой,

Горелось козущим стволам.
 Урей близок полкам. Урай плачет.
 Как нагадь, бумба отбивает.
 Кой-от гарцуют казаки,
 Равнялись строятся полки,
 Молчит музыка боевая.
 На холмах пушки, присмиреть,
 Прервали свои голодные рывы.
 И се - равнине оглашая,
 Далее зрелула ура:
 Полки увидели Петра.

И он прокатился пред полками,
 Мощь и радость как бой.
 Он поле покружал очки.
 За ним восток неслись толпой
 Сил птенцы гетмана Петрова,
 В прикнай зрелой дикова,
 В трудной нездравства и войны
 Его товарищи, светлы:
 И Шереметев благородный,
 И Брюсов, и Бурья, и Ратный,
 И счастья баюки безродный,
 Полудравный властелин.

И перед синими ружьями
 Своих воинственных дружин,
 Несомы втрьними слугами,
 В какакт, ботень, недвижны,
 Страдак франой, Карл Явился;
 Возри героя или за ним.

Он в думу тило покрудился,
 Синицыный взор изобразил
 Необходимое волнение.

Кадалось, Карла приводил
 Шеланский бой в неопытне...

Вруч слабый маким руки
 На русским вывел он полки.
 И св ними царских дружины
 Сошлись в думу зрели равнины:
 И зрелу бой, Полтавский бой!
 В огот, под градом раскаленным,
 Стной зривою отразенным,

Надъ падышлы сфройлы свт зрлы сфрой
Штыкы сжыкалы. Мядзекой тухей
Отфуды кончыцы летухей,
Бравакы, саблякы звуха,
Сшыбайкы, рубякы св туха,
Бросайк брухы тель на бруху.
Шары кукукы побелуху
Медзь кыкы прывалыт, раздыт,
Край фохыт и вь кровы шыкыт.
Шведы, рускый - коллыт, рубыт, режыт,
Бой барабакыкы, кыкы, сжрежыт,
Трохы пушкы, топыт, режыт, стохы,
И смерть и адь со вьсех стохы.
Но блыдох, блыдох мьш подыт.
Ура! мьш локыт; мьш свыт:
О славыкы кавь! о славыкы выт!
Еще кавыт - и вьсех безыт;
И сьвочы кончыца пушкыт,
Убывыт тухыт мьш,
И падышкы вьсех стень покрывыт
Как фохы черной саракы.

Пыруетъ Петръ. И горьдъ и дьсех,
И славыкы полыхъ вьсех его.
И царскый пыръ его прькрасень.
При кыкыкы войска свьсего,
Вь шатрык свьсех охъ угочыт
Своихъ вьсех, вьсех чухыт,
И славыкы тьчкыкыкы ласкалыт,
И да ухытелык свьсех
Бадурывыкы кубокы подыкыт.

Александр Пушкин